

М
Председательствующий
Осипова Н.М.

Дело № 84-002-1 2002 года

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Куменкова А.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Васильева О.А. и адвоката Фомина О.А. на приговор Новгородского областного суда от 16 ноября 2001 года, которым

В А С И Л Ь Е В *Олег Александрович, 25 сентября 1972 года рождения, уроженец п. Селищи Чудовского района Новгородской области, русский, со средним образованием, женатый, судимый 28 февраля 2001 года по ст.213 ч.1 УК РФ к одному году исправительных работ с удержанием 10% его заработка в доход государства, -*

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.1 УК РФ на двенадцать лет, по ст.213 ч.2 п. «в» УК РФ на два года шесть месяцев.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Васильеву назначено двенадцать лет десять месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст.70 УК РФ окончательно Васильеву назначено наказание тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Васильева в пользу Колесниченко И.В. в счет компенсации морального вреда 100000 рублей.

По ст.167 ч.1 УК РФ Васильев оправдан.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Васильева, поддержавшего кассационные жалобы, заключение прокурора Пеканова И.Т., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Васильев признан виновным и осужден за хулиганство в отношении Сергеева И.Н., совершенное 20 апреля 2001 года, будучи ранее судимым за хулиганство, а также за убийство Колесниченко И.Е., совершенное на почве возникших между ними неприязненных отношений, в ходе ссоры 18 июня 2001 года в поселке Зарубино Любытинского района Новгородской области.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Васильев указывает, что, хотя он осознал содеянное полностью, тяжесть наказания не соответствует содеянному. Считает, что суд отнесся к нему предвзято, с обвинительным уклоном. На самом деле у него не было умысла на убийство. Происшедшее — это "тяжелейшая случайность". Драка у него с Колесниченко была обоюдная. Во время драки он (Васильев) потерял контроль, вошел в состояние аффекта и не отдавал отчет свои действиям, не понимал происходившее. Излагает, что «со стороны органов милиции к нему было применено физическое, а со стороны прокурора психологическое воздействие», чем объясняет свои «первичные и показания на суде». Приводит данные о его семейном положении, просит разобраться в деле, смягчить ему наказание.

В кассационной жалобе адвокат Фомин О.А., выступающий в за-щиту осужденного, полагает, что приговор подлежит изменению ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона в части осуждения Васильева по ст.213 ч.2 УК РФ, не соответствия назначенного наказания тяжести преступления и личности его подзащитного.

Ссылаясь на показания Васильева, адвокат указывает, что ссора с Сергеевым у осужденного произошла на почве личных неприязненных отношений, куртку потерпевшему Васильев порвал случайно, не желая этого. Анализ показаний Петрова, Ершова и потерпевшего Сергеева, с точки зрения адвоката, свидетельствуют о том, что Васильев нанес потерпевшему телесные повреждения на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. При этом не было грубого нарушения

общественного порядке и проявления явного неуважения к обществу. Считает, что действия Васильева по этому эпизоду обвинения необходимо квалифицировать по ст.116 УК РФ (по факту причинения телесных повреждений), а по факту повреждения имущества Сергеева усматривались признаки преступления, предусмотренного ст.168 ч.1 УК РФ, но ввиду отсутствия ущерба в крупном размере дело в этой части подлежало прекращению по ст.5 п. 2 УПК РСФСР. По ст.116 УК РФ, по мнению защитника, дело необходимо в соответствии со ст.76 УК РФ, ст.5 п.6 УПК РСФСР производством прекратить.

Назначенное Васильеву наказание по ст.105 ч.1 УК РФ является чрезмерно суровым, не учтено судом влияние наказания на условия жизни его семьи.

Адвокат просит по ст.213 ч.2 п. «в» УК РФ Васильева оправдать за отсутствием состава преступления, «снизить последнему размер назначенного наказания».

Проверив материалы дела, обсудив указанные в жалобах доводы, Судебная коллегия считает, что вина Васильева в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, сам осужденный Васильев в судебном заседании пояснил, что с 21 декабря 2000 года он работал водителем в Любытинском муниципальном унитарном многоотраслевом производственном предприятии жилищно-коммунального хозяйства (МУМПЖКХ).

20 апреля 2001 года не работал, так как был в отгуле. Его автомашина была неисправна. В тот день около 17 часов 30 минут он пришел на территорию гаража МУМПЖКХ, решил заняться ремонтом закрепленной за ним машины. Находился в состоянии алкогольного опьянения, поскольку выпил на похоронах родственника жены 250-300 граммов водки. Обнаружил, что на закрепленной за ним машине кто-то работал, подошел к сторожу Петрову, стал выяснять, кто брал его машину. Петров ответил, чтобы с этими вопросами он обращался к главному инженеру, поскольку последний давал разрешение на выезд машины. Он (Васильев) подошел к главному инженеру – Сергееву И.Н. и стал выяснять, кто и почему дал разрешение на выезд закрепленной за ним автомашины. Он (Васильев) ругался нецензурно. Возникла ссора. Сергеев потребовал, чтобы он покинул территорию гаража. Тогда он (Васильев) схватил Сергеева за куртку и порвал рукав куртки, ударил Сергеева два раза в область лица, а когда последний упал, пнул его ногой по телу.

Вмешался работник предприятия Мацута В.В., после чего он (Васильев) оттуда ушел.

18 июня 2001 года по окончании работы он употреблял спиртные напитки. Возвращаясь в поселок Любытино на машине «Урал», был задержан сотрудником ГИБДД Алексеевым, который изъял у него водительское удостоверение и путевой лист за управление автомашиной в нетрезвом состоянии.

На улице Советов увидел автомашину «Нива» под управлением Колесниченко Игоря, с которым был знаком, имел с ним нормальные отношения. Остановил его, попросил довезти до поселка Зарубино. По дороге купили в магазине пиво, которое выпили на территории гаражей Зарубинского филиала Любытинского МУМППЖКХ.

Колесниченко сказал ему, что он (Васильев) не так работает, так работать нельзя. Между ними возникла ссора. Он (Васильев) нанес Колесниченко удар в область солнечного сплетения. Тот на это ему не ответил. Тогда он (Васильев) перекинул Колесниченко на заднее сиденье автомашины, прижал его руками за шею. Колесниченко ногами выбил в машине боковое стекло. Он вытащил Колесниченко из салона машины на улицу, ударил его рукой в лицо, а когда тот упал, ударил потерпевшего еще раз в область лица и ногой в область живота. Колесниченко потерял сознание. Он (Васильев) взял из машины буксировочный трос, один конец которого набросил на голову Колесниченко, а второй конец троса закрепил за задний бампер автомашины «Нива». Сел за руль машины и проехал на ней некоторое расстояние, протаскивая Колесниченко за машиной по грунту. После этого оттуда ушел. На площади его встретила мать и привела домой. Ночью он был задержан работниками милиции.

Указал, что на предварительном следствии давал неверные показания, в суде свои действия в отношении Колесниченко пояснил правильно.

Потерпевший Сергеев И.Н. показал в судебном заседании, что в то время он исполнял обязанности главного инженера. 20 апреля 2001 года Васильев находился в отгуле, поэтому на закрепленной за последним машине работал другой работник. Это было сделано по распоряжению директора предприятия. Водитель отработал и поставил машину в гараж.

Около 17 часов 30 минут на территорию гаража пришел Васильев. Находился он в состоянии алкогольного опьянения. Он (Сергеев), видя, что Васильев придирается к сторожу Петрову, подошел к нему и сказал,

что указание на выезд закрепленной за ним машины дала директор предприятия, попросил его покинуть территорию гаража, чтобы он шел домой. Васильев повел себя агрессивно, схватил его за одежду на груди, порвал ему рукав куртки, ударил два раза по лицу, причинил ему телесные повреждения на правой щеке и за левым ухом, повалил его на землю, ударил ногой по телу. Вмешался Мацута В.В., оттащил от него Васильева.

Указал, что разрешения от Васильева на использование закрепленной за ним автомашины администрации предприятия не требовалось. Действовал Васильев в отношении него в присутствии других работников МУМППЖСХ. От повреждения куртки ущерб ему был причинен на 4000 рублей, который Васильевым возмещен.

Аналогичные показания в судебном заседании дал свидетель Ершов Г.А.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Сергеева И.Н. 1939 года рождения имелись: кровоподтек на правой щеке, ссадина за левым ухом, которые могли образоваться по механизму тупой травмы 20 апреля 2001 года.

Вина Васильева подтверждается данными протокола осмотра куртки Сергеева, заключением судебно-товароведческой экспертизы о ее стоимости.

Потерпевшая Колесниченко И.В. пояснила в суде, что ее муж – Колесниченко И.Е. уехал на работу на автомашине «Нива» красного цвета днем 18 июня 2001 года и домой не вернулся. Около полуночи ей сообщили о гибели мужа. Она была на месте происшествия. У Колесниченко И.Е. были ссадины на лбу, на щеках. Майка на нем была разорвана. На шее у него была обмотана веревка, другой конец которой был привязан к бамперу машины.

Свидетель Михайлова Е.И. пояснила в суде, что она 18 июня 2001 года дежурила в качестве сторожа в Зарубинском филиале Любытинского предприятия жилищно-коммунального хозяйства.

Около 22 часов увидела остановившуюся у котельной принадлежавшую предприятию машину «Нива». В салоне автомашины на передних сиденьях сидели два мужчины, разговаривали. В одном из них она узнала Васильева Олега. Последний стал избивать другого мужчину, а потом на заднем сиденье стал душить его руками. Тот стал кричать. Кто-то из них выбил в машине боковое стекло. Потом Васильев вышел из

машины, вытащил второго мужчину и стал его избивать руками и ногами. Она побежала за помощью. Встретила Бодрикова и Степанову, попросила пройти с нею к котельной. Подойдя туда, увидела, что около машины «Нива» лежал мужчина, Васильев присел над ним, сказал, чтобы они (Михайлова, Бодриков и Степанова) уходили. Тогда она (Михайлова) побежала в пекарню звонить в милицию. Когда она возвратилась назад, машина «Нива» находилась от котельной на расстоянии примерно 200 метров. От котельной до машины были видны следы волочения. За машиной на земле лежал мужчина. На шее у него был трос, другой конец которого был привязан к заднему бамперу автомашины. Перед этим Васильев избивал этого мужчину.

Показания Михайловой подтверждаются данными в судебном заседании и изложенными в приговоре пояснениями свидетелей Бодрикова А.М. и Степановой Л.А.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что на улице Артема поселка Зарубино находилась территория филиала Любытинского коммунального хозяйства, гаражи, напротив которых через дорогу было расположено здание котельной. Дорога покрыта щебнем. На обочине у здания котельной стоял прицеп от грузового автомобиля, рядом с которым находилось автомобильное боковое стекло, затонированное пленкой. От прицепа на щебне по дороге в сторону школы был выявлен след волочения, слева и справа от которого имелись следы протектора шин легкового автомобиля. Эти следы тянулись на расстоянии 200 метров к автомашине красного цвета марки «ВАЗ-2121» «Нива», стоящей среди дороги. К данной автомашине, к заднему бамперу веревкой за шею был привязан труп мужчины. Конец веревки был продет между задним бампером и корпусом автомашины, затянут на узел, в который была вставлена пустая пивная бутылка. Другой конец этой веревки был несколько раз плотно обмотан вокруг шеи трупа, протянут под левой подмышкой и затянут на узел с задней стороны шеи.

Материалами дела установлено, что погибшим являлся Колесниченко И.Е

В автомашине «Нива» отсутствовало правое заднее боковое стекло. В салоне на заднем сиденье, между спинкой и сиденьем были обнаружены сгустки, потеки вещества, похожего на кровь. На полу между передними и задним сиденьями, над задним сиденьем, на ремне безопасности водителя, на пороге проема двери водителя и в других отмеченных в протоколе местах салона были обнаружены следы вещества, похожего на кровь.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Колесниченко И.Е., 1971 года рождения имелись: 1) двойная, незамкнутая, горизонтальная, неравномерно выраженная странгуляционная борозда в средней трети шеи с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани, перелом левого рожка щитовидного хряща; 2) тупая закрытая травма живота с разрывом печени и кровоизлиянием в полость брюшины; 3) открытый перелом костей носа; 4) множественные ссадины на лице, груди, верхних конечностях.

Странгуляционная борозда на шее образовалась прижизненно от сдавления ее незатягивающейся петлей. Сдавление шеи производилось в направлении слева направо и в момент сдавления ее потерпевший был обращен к нападавшему задне-правой поверхностью тела, мог находиться в фиксированном положении, как в вертикальном, так и в горизонтальном положении.

Смерть Колесниченко наступила от тяжелого вреда здоровью, закончившегося смертельным исходом — механической асфиксии вследствие удушения петлей.

Тупая травма живота с разрывом печени и кровоизлиянием в полость брюшины образовалась от воздействия тупого твердого предмета, возможно при ударе ногой или подобным ей предметом, незадолго до наступления смерти, у живых лиц квалифицируется как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Повреждения, указанные в пунктах 3-4, образовались от неоднократных ударных воздействий твердых тупых предметов незадолго до наступления смерти потерпевшего.

Наличие на коже трупа (задняя поверхность нижнего отдела шеи, поясница) множества продольных, линейных, тонких царапин и ссадин, наложение черного мажущегося вещества свидетельствуют об имевшем место волочении тела по грунту.

По заключению судебно-дактилоскопической экспертизы на бутылке из-под пива, изъятой с места преступления, имелся след пальца руки, который был оставлен большим пальцем правой руки Васильева О.А.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Васильева в совершении им 20 апреля 2001 года в отношении Сергеева хулиганства, а 18 июня 2001

года убийства Колесниченко И.Е. на почве личных неприязненных отношений, в ходе ссоры с ним.

Действия Васильева по ст.ст.213 ч.2 п. «в», 105 ч.1 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных судебном заседании доказательствах.

Доводы адвоката Фомина О.А. в жалобе о том, что в отношении Сергеева Васильев действовал на почве возникших личных неприязненных отношений, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Приведенными в приговоре доказательствами установлено, что в тот день в гараж предприятия Васильев пришел в состоянии алкогольного опьянения.

Машина принадлежала предприятию, вопросы по эксплуатации и ее использовании находились в компетенции руководства предприятия. 20 апреля 2001 года Васильев не работал, находился в отгуле. Ничего противоправного в отношении Васильева Сергеев не допускал, требования его были правомерны. В процессе его объяснений Васильеву, что указание на выезд закрепленной за ним машины было дано директором предприятия, чтобы он ни к кому не приставал, а шел домой, осужденный ругался нецензурной бранью, без всякого на то повода схватил Сергеева за одежду, порвал ему куртку и стал применять к нему насилие. Эти действия Васильев совершил в общественном месте – на территории Любытинского МУМППЖКХ, в отношении исполняющего обязанности главного инженера и в присутствии работников этого предприятия.

Сам Васильев признал в суде, что Сергеев нецензурно не ругался, ударов ему не наносил. В момент его действий в отношении Сергеева там были работники предприятия.

При таких установленных по делу обстоятельствах суд обоснованно признал, что своими действиями Васильев грубо нарушил общественный порядок, выразил явное неуважение к обществу, сопровождал их применением насилия к Сергееву, повреждением имущества последнего.

Не соглашаться с выводом суда, что Васильев в отношении Сергеева действовал из хулиганских побуждений, оснований не имеется.

Вывод суда о том, что Васильев действовал сознательно, целенаправленно, с прямым умыслом, является правильным.

Показания потерпевшего Сергеева, свидетелей Петрова, Ершова не противоречат выводам суда о виновности Васильева в совершении установленного приговором преступления.

Ранее Васильев судим по ст.213 ч.1 УК РФ, судимость, по которой у него не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Утверждения осужденного в жалобе, что он не хотел убивать Колесниченко, несостоятельны.

Эта версия Васильева проверялась, как опровергнутая приведенными в приговоре доказательствами, она судом обоснованно отвергнута.

Нанесение им неоднократных ударов с достаточной силой кулаками и ногами по различным частям тела, в том числе живот, факты душения потерпевшего руками в салоне автомашины, привязывания его тросом за шею и к машине, волочения его таким образом за машиной, характер и локализация причиненных ему им телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Васильева умысла на лишение жизни Колесниченко.

Между действиями Васильева и наступившими последствиями – смертью Колесниченко И.Е. имеется прямая причинная связь.

Мотив посягательства осужденного в отношении названного потерпевшего выяснялся, он установлен и указан в приговоре.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Не доверять допрошенным по делу потерпевшим, свидетелям у суда оснований не было.

Положенные в основу обвинения Васильева доказательства согласуются между собой, каждое из доказательств подтверждается другими фактическими данными по делу.

Оговора осужденного со стороны потерпевших и свидетелей Судебная коллегия не усматривает.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Психическое состояние Васильева исследовано полно.

Заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что Васильев как в момент совершения им инкриминируемых ему деяний, так и в настоящее время каким-либо психическим заболеванием или временным расстройством психической деятельности не страдал и не страдает. Окончил он 11 классов общеобразовательной школы, служил в армии, психических заболеваний не обнаруживал. Ориентирован он в полном объеме, поведение его адекватное, признаков психопродуктивной симптоматики и слабоумия не обнаруживает. Как в момент совершения инкриминируемых ему деяний, так и в настоящее время он мог и может отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Врачами экспертами не установлено, что Васильев в момент правонарушения находился в состоянии физиологического аффекта или в ином эмоциональном состоянии, которое могло бы в той или иной степени повлиять на его сознание или на его поведение.

Экспертиза проведена компетентными на то лицами. Обстоятельства по делу, личность осужденного экспертам были известны, они были ими исследованы в ходе проведения экспертизы, в заключении получили оценку. Выводы врачей-экспертов мотивированы, они не противоречат материалам дела.

С учетом заключения этой экспертизы, данных о личности осужденного, всех обстоятельствах по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Васильев обоснованно признан вменяемым.

Сам Васильев указал в суде, что травм головы у него не было. Учился нормально, классы не дублировал. Занимался физкультурой, принимал участие в спортивных соревнованиях и занимал призовые места. В армии отслужил полностью. У психиатра на учете не состоял.

Для проведения в отношении Васильева повторной, в том числе стационарной, психолого-психиатрической экспертизы оснований не установлено.

Как Васильев признал в судебном заседании, свои действия в отношении Колесниченко он помнит, объяснял их своим алкогольным опьянением. Начал и применял насилие к потерпевшему он, последний ударов ему не наносил, не оскорблял его. Накинул трос на шею Колесниченко, привязал его к машине и протащил потерпевшего за машиной, когда тот находился без сознания.

С утверждениями осужденного о том, что он совершил в отношении Колесниченко действия в состоянии аффекта, согласиться нельзя.

Доказательства, обстоятельства происшедших событий не свидетельствуют о нахождении Васильева в той ситуации в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Действовал он сознательно, последовательно, целенаправленно.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Наказание Васильеву назначено с учетом требований ст.ст.6,60 УК РФ. Указанные в жалобах данные о личности осужденного, о его семейном положении суду при постановлении приговора были известны, при назначении ему наказания они судом приняты во внимание. Назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является. При назначении наказания требования закона судом не нарушены.

Для смягчения Васильеву наказания, как о том ставится вопрос в кассационных жалобах, Судебная коллегия оснований не находит.

Гражданский иск потерпевшей разрешен в соответствии с законом.

Кассационные жалобы осужденного Васильева и его защитника Фомина О.А. удовлетворению не подлежат.

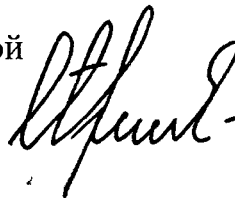
Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

приговор Новгородского областного суда от 16 ноября 2001 года в отношении Васильева Олега Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

председательствующий – Лутов В.Н.
судьи – Куменков А.В. и Грицких И.И.

Верно: судья Верховного Суда Российской
Федерации

И.И. Грицких

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
3. В Прокуратуру Российской Федерации.
4. Дело отправлено «___» июня 2002 года в 2 томах в Новгородский областной суд.

19 06 2002 г
рб